

ББК 63.3(2)532+83.3(2)

*А.А. Баева***Неоднозначные образы революционеров
на страницах периодической печати Урала
в 1905–1907 гг.***А.А. Baeva***Ambiguous Images of Revolutionaries
on Pages of Ural Periodicals in 1905–1907**

Статья посвящена неоднозначным образам революционеров, которые были представлены на страницах периодической печати Урала во время первой русской революции. С помощью различного рода статей у читателя формировался определенного рода образ революционера. Под образом подразумевается продукт субъективного восприятия – вся совокупность представлений о нем разными социальными группами. Печать в рассматриваемый период превратилась в мощный институт политической жизни.

Ключевые слова: революция, революционер, Урал, периодическая печать.

В начале 1906 г. основным средством пропаганды и распространения идей политических партий, а, следовательно, и каналом распространения образов стала периодическая печать. Содержание газет можно рассматривать в качестве средства для конструирования желаемого образа. Газеты создавались для широкого пользования и были рассчитаны главным образом на пропагандистский эффект. С помощью различного рода статей, рекламировавших лидеров революционной партии, ее программу и тактику, у читателя формировался определенного рода образ революционера. Часто излагаемые факты искажались, приукрашивались либо чрезмерно драматизировались. В революционных газетах все действия революционеров приподносились в «розовом свете», а все колебания, согласно им, были вызваны жизнью и объяснялись необходимостью переживаемого момента.

Большой вклад для изучения периодики начала XX в. внесен историками журналистики. Специалисты по истории журналистики изучали издательскую деятельность большевиков, а также немало монографий, статей и сборников было посвящено непролетарской журналистике. В работах Б.И. Есина, С.В. Смирного, С.Я. Махониной деятельность легальной прессы в разные периоды предреволюционного двадцатилетия раскрыта история создания газет и журналов.

В 1976 г. вышел в свет библиографический указатель «Периодика Урала: Дореволюционные издания». Он имел большое значение для исследования уральской дореволюционной печати. В нем впервые

The given work is devoted to the many-sided images of revolutionaries who have been represented on the pages of periodicals in the Ural Region during the First Russian Revolution. With the help of various articles a reader has formed a certain image of a revolutionary. This image is a result of subjective perception, i.e. the whole set of ideas of a person formed by different social groups. During the considered period the press has turned into the powerful institute of a political life.

Key words: revolution, revolutionary, Ural, periodicals.

были представлены виды и типы периодики всех политических партий и движений, вышедших с конца XVIII в. по 1917 г. включительно. Указатель дает исследователям возможность получить полную информацию о месте и времени выхода периодического издания, является уникальным в России справочником подобного рода по региональной периодике.

Обзор литературы показал, что проблема создания образов революционера достаточно объемна и весьма многогранна. Следует отметить сборник «Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России», в статьях которого освещаются основные направления и этапы в изучении важнейших событий в истории страны, в том числе и революции 1905–1907 гг., а также характеризуются достижения советской исторической науки в изучении рабочего класса и проблемы ликвидации эксплуататорских классов: помещиков, буржуазии и кулачества. Также следует отметить такие работы, как «Актуальные проблемы советской историографии Первой русской революции. Сб. статей», «Большевистская печать в годы первой русской революции (1905–1907)», «Программные документы политических партий и организаций России (XIX – начало XX вв.)» и множество других работ [1–3].

Исследователи едины во мнении, что вплоть до середины 80-х гг. XX в. преимущественное внимание уделялось изучению печатных органов большевиков, таких как «Искра», «Социал-демократ», «Новая жизнь», «Правда» и др. В поле зрения уральских

историков также находились вопросы организации издательской деятельности большевиков или использование ими прессы других направлений [4–6].

Содержащаяся в периодической печати информация позволяет ощутить политическую атмосферу провинциальной России. В газетах и журналах систематически помещались статьи, комментарии, интервью, сообщения о жизни политических партий. Довольно часто публикации носили полемический характер, в ходе разгоравшихся дискуссий лидеры партий допускали взаимные обвинения и разоблачения. В ходе предвыборных дебатов на страницах газет и журналов осуществлялась самореклама различных политических партий, в том числе и революционных, кроме того, там содержится все многообразие субъективных мнений.

Таким образом, печать в рассматриваемый период превратилась в мощный институт политической жизни, явилась важнейшим орудием межпартийного сотрудничества и борьбы. На страницах газет и журналов субъекты политической жизни выражали свое восприятие других лиц и свое отношение к ним, к их деятельности. А это, в свою очередь, позволяет рассматривать публицистику как источник, где содержится совокупность образов революционеров.

«Пермские губернские ведомости» в статье «Чего хотят революционеры?» в №264 в 1905 г. писали, что появились по деревням люди, которые обещают больше облагодетельствовать крестьян, чем сам царь. Они требовали только одного, чтобы их слушались больше, чем царя. Царь просил, чтобы народ жил мирно, чтобы бунтами не разорили отечество, не мешали собраться и подумать, а революционеры подбивали крестьян: «бунтуйте, грабьте, забирайте землю у помещиков; если не успеете до нового года, то все ваше пропало» [7].

О том, чего же желали революционеры, можно узнать, проанализировав их дела. Что же они успели сделать? По мнению указанной пермской газеты, революционеры подняли смуту. От их бомб, револьверов, погромов, забастовок погибли тысячи людей. Миллионы людей голодали без работы, потому что многие фабрики, заводы и промыслы старанием этих «благодетелей» разорились или закрылись. Своими забастовками они подняли цену на все. Революционеры так любили Россию, что хотели бы ее на части разорвать. На обещания они не скупилась, потому что из своего кармана им не дать ничего. Они подбивали фабричных рабочих на забастовки: говорили, что фабрики тогда перейдут в руки рабочих, люди станут работать по восемь часов в день, а получать будут много. В результате фабрики были разорены или закрыты. Россия лишилась сотен миллионов дохода, рабочие и их семьи остались без куска хлеба, а революционеры этому рады.

Также газета сообщала, что России и так трудно, а тут еще люди, слушавшие революционеров, начали

себе требовать прибавок к зарплате. Раньше, в прежние времена, жили и довольны были, а теперь хоть из последнего, а давай им прибавку. Революционеры сообщали, что в казне нет денег, и убеждали тех, кто клал в банк свои деньги, поскорее бы брали назад свои сбережения. Этим они хотели Россию оставить совсем без средств.

«Пермские губернские ведомости» писали: «Видишь, народ, чего добиваются революционеры: чтобы разорить Россию и русских, и не дать Царю исполнить Его святое дело. Смотри же, кому помогать: Царю или революционерам? Вот тебе вся правда. Страшна эта правда, но знай ее наперед, чтобы не плакаться потом тебе, что и близко было счастье, да позавидовали и сгубили его злые люди» [7].

Независимая газета «Урал» в статье «Да пора же остановиться!» писала: «Кровь, кровь и кровь. Масса человеческих трупов. Убивают, беспощадно убивают всех, кто под руку попадет. Не разбирают ни правого, ни виноватого, ни пола, ни возраста. Ужас душу леденит. И это в XX веке, в цивилизованном государстве! Кто дал право жестокого самосуда? Только все охвативший психоз может натолкнуть человека на такое количество жертв, побудить его, погрузить свои руки, омыться с головой в крови таких же как они людей. И чего добиваются? Хотят придти к свободе, равенству, к братству по колено в крови. Но убийца, кто бы ни был он, во имя чего бы он не действовал, всегда палач» [8].

Мы видим, что множество уральских газет на своих страницах в 1905–1907 гг. давали достаточно нелестные характеристики революционерам. Часто авторы статей выражали только свое субъективное мнение, а народ читал, верил и формировал свое представление о деятельности революционеров. Довольно часто публикации носили полемический характер, и в ходе разгоравшихся дискуссий лидеры политических партий пускались во взаимные обвинения и разоблачения. Но благодаря содержащейся в периодике информации можно ощутить политическую атмосферу провинциальной России.

В период подъема революции, в ноябре 1905 г. кадетский «Пермский край» писал: «Революции делаются не революционерами, последние являются лишь руководителями и организаторами органически развивающихся движений масс» [9]. Эти руководители «употребляют все усилия для уменьшения ужасов и кровопролитий» [9]. В период нарастания революционных событий кадеты не только выражали свое сочувствие революционному движению, но и предпринимали практические шаги к сотрудничеству с революционными организациями. Известно, что кадеты оказывали материальную поддержку революционерам. В ноябре 1905 г. «Пермский край» организовал сбор пожертвований выпущенным на свободу политическим заключенным. В то же время

кадеты критиковали революционные партии за «утопичность» их программ и «крайности» тактических средств.

Центральное положение в кадетской критике заняла идея насилия над историческим процессом, доминирующего в программах и тактике революционных партий. «Мы не можем не протестовать и не скорбеть о том, что некоторые приемы такого осуществления сильно грешат против незыблемых законов исторической эволюции, почему и являются не только не целесообразными, но и прямо вредными», – писал в газете «Урал» екатеринбургский кадет М. Хволос. Он считал, что «настаивающие на возможности и даже необходимости для русского народа насильственного, неестественного скачка – по меньшей мере, глубоко и горько заблуждаются» [9]. Попытки установить союзнические отношения с революционерами в целом успеха не имели.

«Уфимские губернские ведомости» в рубрике «Среди газет» сообщают, что «Харьковские губернские ведомости» так разоблачают поступки революционеров, часто заявляющих, что они действуют от имени огромной партии «сознательных рабочих»: «Руководители революционной смуты в качестве орудия для достижения своих преступных целей пользуются, главным образом, учащейся и не учащейся молодежью, рабочими; только в последнее время они втянули в смуту отчасти и крестьян. Но главный “активный” элемент, т.е. активное оружие их замыслов, несомненно, до сих пор составляли рабочие. Из них организовывали боевые дружины. Они представляли своего рода революционную армию, главари которой получали из революционных ресурсов даже своего рода жалованье или содержание. Было бы, однако, совершенно несправедливо считать поголовно всех рабочих орудием смуты и участниками в беспорядках. Еще менее можно утверждать, что в них участвовали все рабочие. В среде рабочих произошло разделение, и выделился из общей их массы элемент так называемых сознательных рабочих. Этот элемент и находился под непосредственным влиянием руководителей смуты, действовавших оболъщением, насилием и террором» [10].

В газете «Рабочий» (орган Пермского комитета партии социалистов-революционеров) сообщалось: «Мы стремимся к тому чтобы сплотить массу товарищей рабочих. Мы не должны опускать руки и равнодушно смотреть, как торжествующее правительство во главе с царем Николаем давит трудовой народ, расстреливает его, вешает, ссылает на каторгу и медленно убирает по тюрьмам. Наряду с другими способами объединения большую роль играет и газета. В ней мы найдем ответы на волнующие нас вопросы, она поможет нам определить тот путь, по которому мы должны следовать в нашей борьбе с правительством, она же поможет нам разобраться и в окружающей нас

жизни. Но для этого нужно, чтобы каждый рабочий принял участие и чем мог помогал нам» [11].

«Оренбургский листок» писал: «Оказывается, революционеры – воры и грабители, они обирают обывателей, берущих свои вклады из государственных касс, они скрываются с добровольными пожертвованиями. Неужели они считают народ ребенком, которого можно успокоить нелепыми сказками? Борцы за счастье народа – воры! Борцы за свободу права человека и гражданина – грабители!» [12].

«Пермские губернские ведомости» в статье «Русские революционеры в Швейцарии» писали: «За последнее время в Швейцарии усиленно говорили о наших соотечественниках, выбравших Швейцарию отделением своей лаборатории взрывчатых веществ и бомб. Каждый день приносит в швейцарские газеты тревожные известия о гнусном злоупотреблении швейцарским гостеприимством русскими революционерами. То появляются слухи о прокламациях, напечатанных в Швейцарии и обещающих громадную денежную награду за убийство русского высокопоставленного лица. Все эти слухи, эти постоянные соседства с бомбами возмущают мирных швейцарцев, и это возмущение перед наглостью русских анархистов и революционеров влечет за собой недоверие к русским» [7]. Также газета отмечала недовольство общественного мнения в Швейцарии тем фактом, что благодаря наплыву русской революционной молодежи в высшие школы Швейцарии швейцарцы должны воспитывать свою молодежь бок обок с молодежью, нравы которой расходятся с нравами Швейцарии.

«Уфимские губернские ведомости» в №77 за 1906 г. сообщали: «Народился совершенно не бывалый на Руси тип революционера-савраса, кутилы и прожигателя жизни, бросающего направо и налево крупные суммы, собранные для целей освободительного движения. Официанты кафе-шантанов до сих пор еще с восторгом вспоминают о том, как щедро давали им “на чаек” все эти раскутившиеся товарищи. Они оказывались гораздо щедрее самых “хороших господ” из числа купцов, инженеров, помещиков и прочих кафе-шантаных завсегдаев». Далее газета сообщает: «И этим ли честным борцам, ограбившим своих же собственных товарищей, кутившим и развратничающим на их трудовые крохи, путивших их несчастных по миру, им ли становиться во главе освободительного движения и бороться против старого режима, когда все их “освободительные” похождения заключаются лишь в том, чтобы освободить своих товарищей от заработка, а самих себя освободить от всяких обязанностей перед своею совестью!» [10].

Также данная газета отмечала, что русское общество переживало эпоху, аналогичную с той, которая была охарактеризована в словах Щедрина: эпоху всеобщего тяжелого молчания и творческой внешней обстановки. Долг всякого честного гражданина, горя-

чо и беззаветно любящего свою родину, – стремиться к тому, чтобы прекрасная, огромная страна, вынесшая на своих плечах целое тысячелетие исторического существования, шла по пути истины и прогресса на счастье народа!

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода,
Прежде всего» [10].

Большевицкая печать формирует совершенно иной взгляд на образ революционера. Например, в «Голосе Приуралья» сообщается, что великий подъем народных сил представлял собою небывалое, блестящее мировое явление. Огромное единодушие, стройное и могущественное требование новых форм жизни, нового политического и социального существования вызвали восторг всего человечества. Бюрократия увидела, что перед нею выросла крепкая, могучая сила, отличавшаяся от прежней либеральной буржуазии и количественно, и качественно. Революционная сила не была большой кучкой земцев и горожан, которые говорили красивые слова и с заднего хода стучались в двери сильных мира сего за уступками и подачками. Новая сила, это был сам народ, осознавший свое рабство и восставший, чтобы сбросить вековой гнет.

Сами же революционеры сочиняли произведения подобного рода:

*Мы раздули искру в пламя, –
Коль пылать, так уж огнем,
Скоро знамя, наше знамя,
Мы победно разовьем.
Мы хотим жить всей душою.
Пусть безумцы мы, друзья,
Но мы хлынули волною,
В жажде жизни, жизнь тая.*

*Стыдно ждать, – терпеть невзгоды, –
Мы сильны, сильны, друзья.
С нами счастье пусть блеснет,
Близок час, и он пробьет.
Гнету, рабству – нет возврата,
Мы страдали много лет... [13].*

Таким образом, мы видим, что образ революционера у правых и у левых формировался не на пустом месте. Политические оппоненты в деле создания образов революционеров умело акцентировали внимание лишь на их негативных сторонах. В их распоряжении оказались достаточно разнообразные средства и каналы для распространения этих образов. Основными из них были каналы устной агитации и печатное слово. И левые, и правые широко практиковали выпуск листовок. Все без исключения партии обзавелись периодическими изданиями, наладили выпуск брошюр, воззваний и т.п. Уральские социал-демократы активно использовали и легальную печать. Левые партии, не имея своих легальных печатных органов в период первой избирательной кампании и работы Думы, широко использовали в своих целях страницы уральских общедемократических газет. Легальная газета позволяла непосредственно обращаться к широкой аудитории.

До сих пор актуальными для изучения остаются проблемы социальной и культурной истории революции, в том числе процессы социального взаимодействия и восприятия, в результате которых рождались многочисленные образы, в частности, образы революционеров. Под образом подразумевается продукт субъективного восприятия – вся совокупность представлений о нем разными социальными группами. Образ революционера – величина изменчивая, он зависит от конкретных действий самих революционеров и ситуации взаимодействия.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы советской историографии Первой русской революции : сб. статей. – М., 1978.
2. Большевицкая печать в годы первой русской революции (1905–1907) : библиографический указатель. – М., 1955.
3. Программные документы политических партий и организаций России (XIX – начало XX вв.). – Челябинск, 1991.
4. Андреева Т.И. Челябинская газета «Голос Приуралья» и ее роль в общественной жизни (1906–1916 гг.) // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. – Пермь, 1990.
5. Гаврилова Н.В. Использование большевиками демократической прессы в борьбе за массы (1905–1907) // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894–1917). – Пермь, 1978.
6. Пуганина Г.В. Использование большевиками демократической прессы в 1905–1907 гг. // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894–1917). – Пермь, 1978.
7. Пермские губернские ведомости. – 1905–1907. – №213, 264.
8. Урал. – 1905–1907. – №2657.
9. Пермский край. – 1905–1906. – №81.
10. Уфимские губернские ведомости. – 1905–1907. – №62, 77.
11. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 538. – Оп. 1. – Д. 55.
12. Оренбургский листок. – 1905–1906. – №8.
13. Голос Приуралья. – 1906. – №1324.